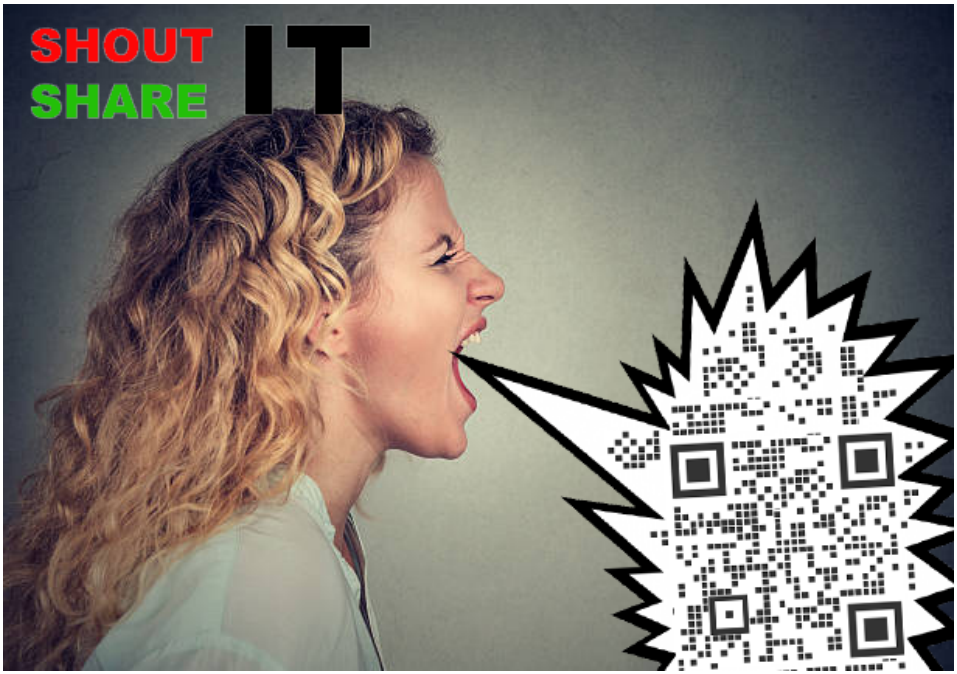
происшествие «ОП»


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пародийно-фантастический рассказ в картинках, печатавшийся в журнале «Юный техник» в 1965 году.

Эта приключение началось в обычном школьном кружке «Умелые руки», членами которого были Федя и его друзья. Однажды им достался старый, но еще рабочий телевизор. Экспериментируя с ним, добавляя новые блоки, члены кружка получили совершенно неожиданный эффект — аппарат стал принимать сигналы не только с телестудии, но и вообще неизвестно откуда. Направив антенну на соседний дом…

О том, что стало видно на экране и к чему это привело и рассказывается в истории, не случайно названной околонаучной пародией.

***

Произведение выглядит несколько неполным — при чтении возникает ощущение отсутствия начала и конца. Но обнаружить отсутствующие чащи не удалось. И были ли они — не известно. В первом номере нет ссылок на предшествующие части, а в последнем — указания на то, что продолжение следует. В расположение текстовых блоков внесены незначительные изменения, с целью лучшей сочетаемости с рисунками.

- В. Кащенко ПРОИСШЕСТВИЕ «ОП»
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19

- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63

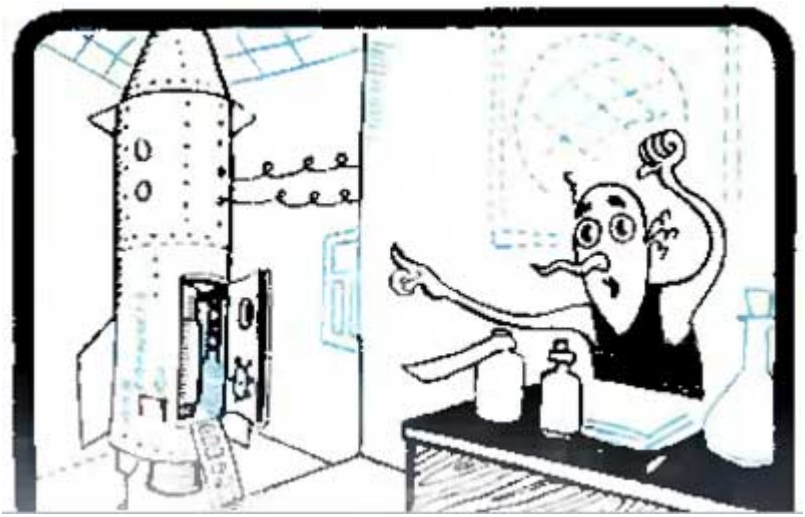
    - 64
    - 65
- comments
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6

В. Кащенко ПРОИСШЕСТВИЕ «ОП» (околонаучная пародия)

1

Когда Федя и его друзья переконструировали телевизор, они увидели на его экране...

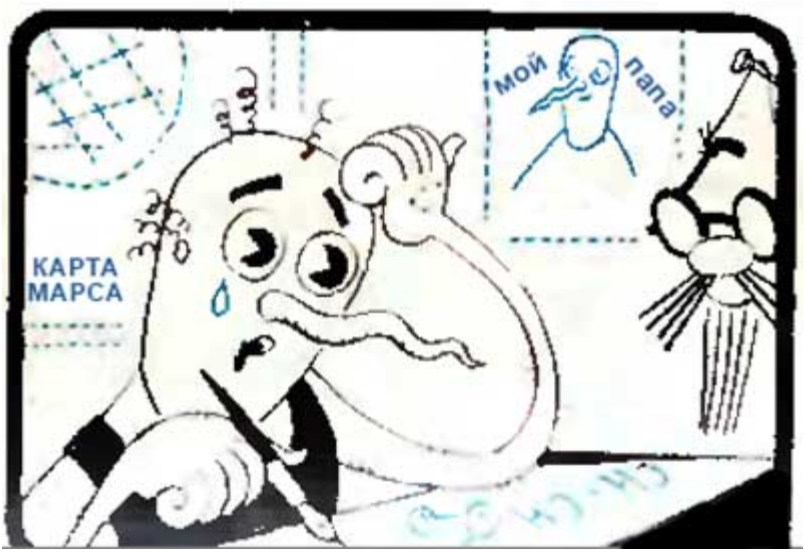
2



— Горючее… Горючее... — шептало на нечеловеческом языке странное существо. — Ох, как я хочу домой, к своему папе! Надо же так нелепо забыть формулу при посадке!

В глубине комнаты друзья увидели… Впрочем, смотрите сами, что там стояло.

3

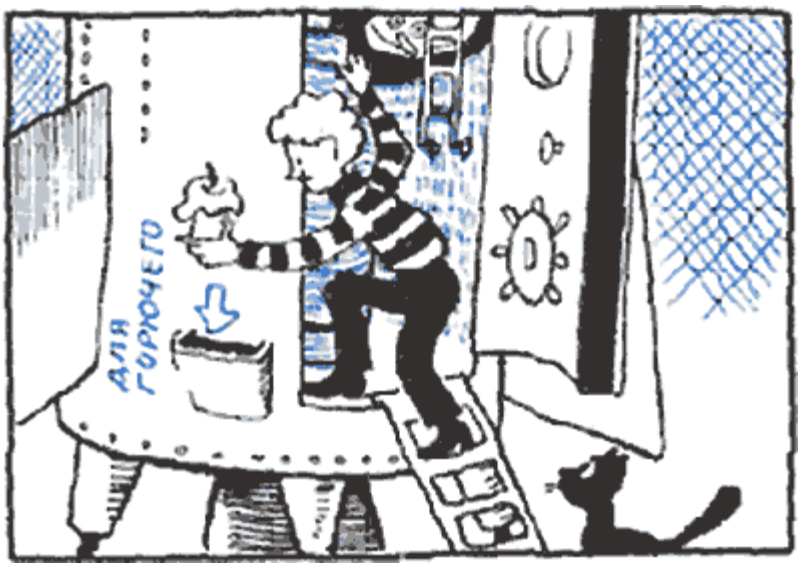


— Что же может быть органическое, твердое на этой планете? Керосин? Бензин? Воск? — продолжало вспоминать странное существо. — Помню только, что в молекуле больше 17 звеньев. Нужно заложить лишь 40 г вещества в этот бункер — и я мог бы улететь домой.

4

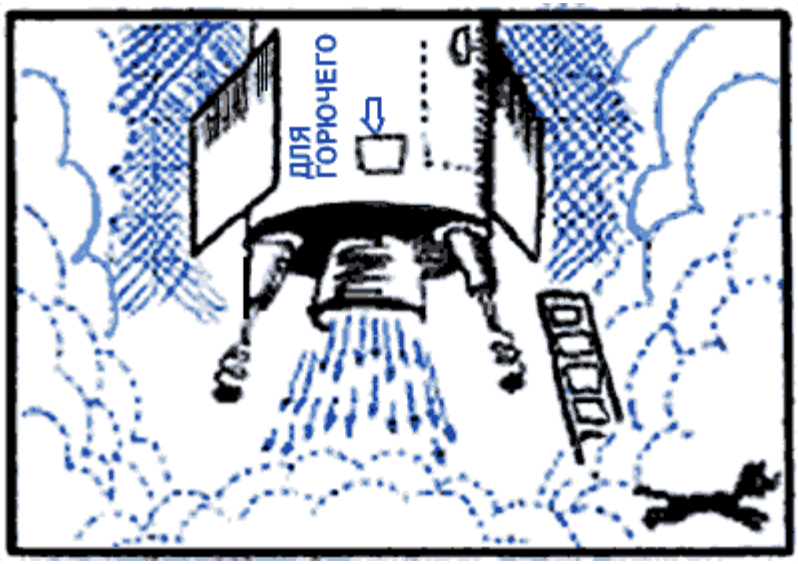
— Парафин! — закричал Федя. — Конечно, это органическое вещество. Сейчас я отнесу ему свечку. Надо же помочь! Я пошел!

5



— Гражданин, вы, наверное, искали парафин? Вот он, пожалуйста! Гм... или не понимает по-русски? Товарищ!

Ну ладно, положу вот сюда, здесь найдет.



— Что ты наделал, скверный мальчишка! Мы летим на Марс, а ты даже не отпросился у директора школы.

— На Марс? Зачем так далеко?! Я же не взял с собой даже зубную щетку... И у меня билет в кино!

— И ты спрашиваешь зачем? Я марсианин, и я лечу домой!

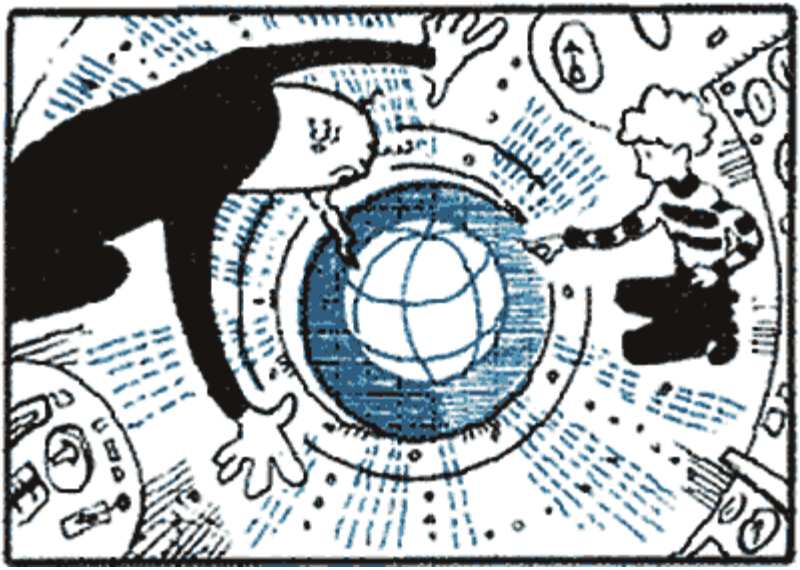
— Это вы от радости так увеличиваетесь?

— Нет, от потери веса; у нас на Марсе притяжение меньше, поэтому и рост больше. Я на Земле так сплющился! Неужели ты об этом не читал у вашего Циолковского?

— Значит, на Марсе я буду выглядеть второгодником?

— Конечно!

Скоро прилетим! Я уже вижу мою родину! Но как изменилась планета за мое отсутствие! Эх, время, время!



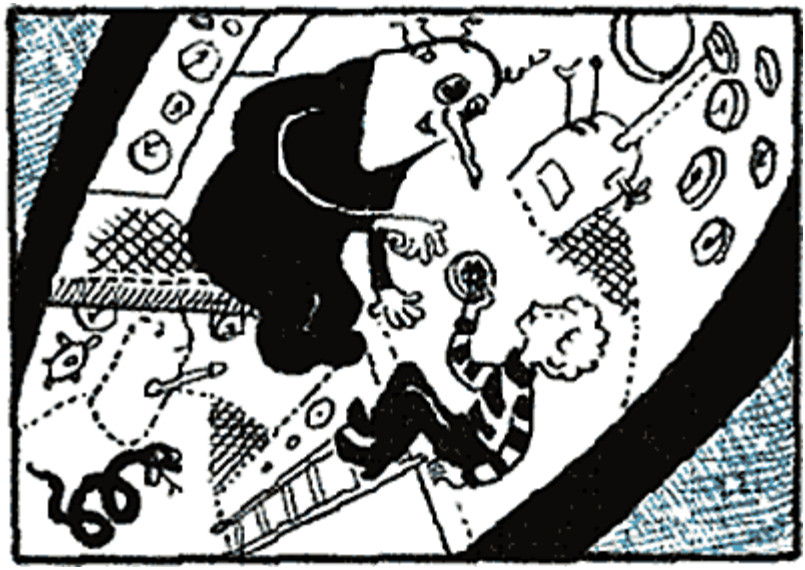
— Это не Марс это моя Земля. Ее я с любой точки узнаю!

— Как Земля?! Повернем рычаг в противоположную сторону! Домой! Только на Марс!

«Так мне в кино не попасть, билеты пропадут», — подумал Федя. И схватился тоже за рычаг.

— Осторожно! Сломаешь коробку! Там же живая!.. Ай! Спасайся!

10



— Беда! — закричал марсианин.— Она опаснее метеоров.

— Что же делать? Ведь ее в условиях невесомости не пришибешь! — ужаснулся Федя.

— Мы отрезаны от управления и от холодильника с продуктами. Так и так гибель! Придется одному из нас... Перед тем как рисковать, обдумаем серьезно создавшееся положение. Нет ли у тебя чего-нибудь закусить?{1}

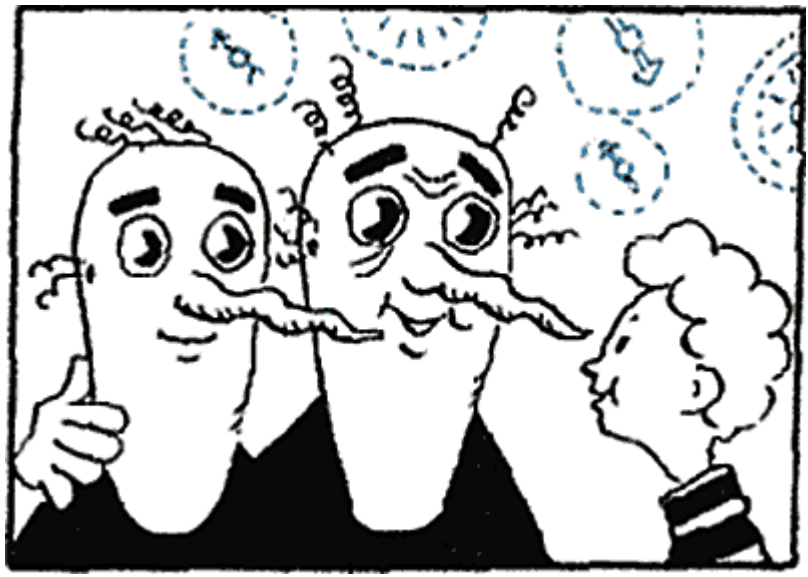
— У меня только коробка леденцов.

— Это что, сладкие конфеты?

— Да.

— Ну, тогда все в порядке. Марсианину достаточно съесть сладкое, чтобы у него немедленно изменился обмен и он начал делиться, как клетка. Одна конфета — и нас будет трое! Мы создадим превосходство сил…

11



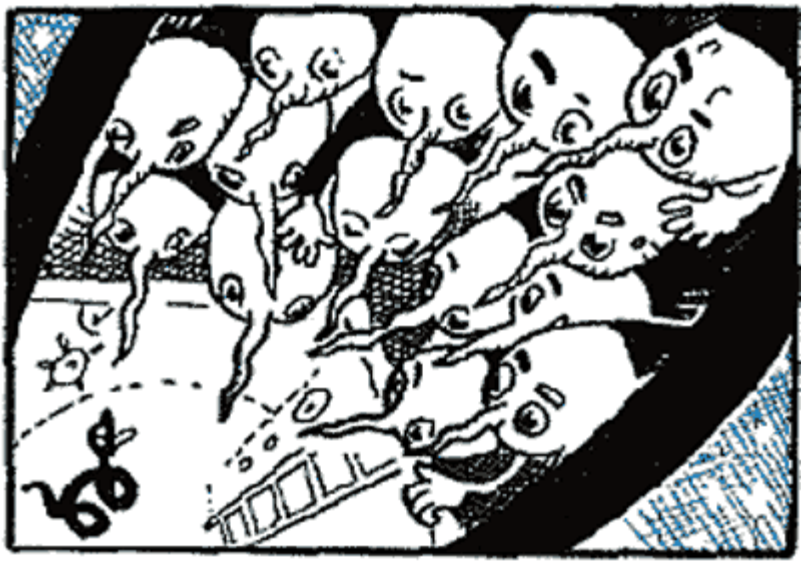
— Познакомьтесь — мой сын! Уверяю тебя, Марсик очень образованный малый. У нас все знания передаются по наследству. Он уже знает таблицу Менделеева, теорию относительности, но еще, по своей неопытности, может резать рыбу ножом и не сумеет защититься от космических лучей.

Пока вы, земляне, не возьмете с нас пример, вам трудно будет осваивать космос. Попробуйте-ка вот воспитывать детей в условиях невесомости! А наш брат марсианин берет с собой коробку конфет и спокойно летит на любую планету, зная, что не останется в одиночестве.

— Папа, я хочу есть!

— Закуси пока конфетой!

— Гм... да... он сразу съел полкоробки.



— Что? Уже внуки!

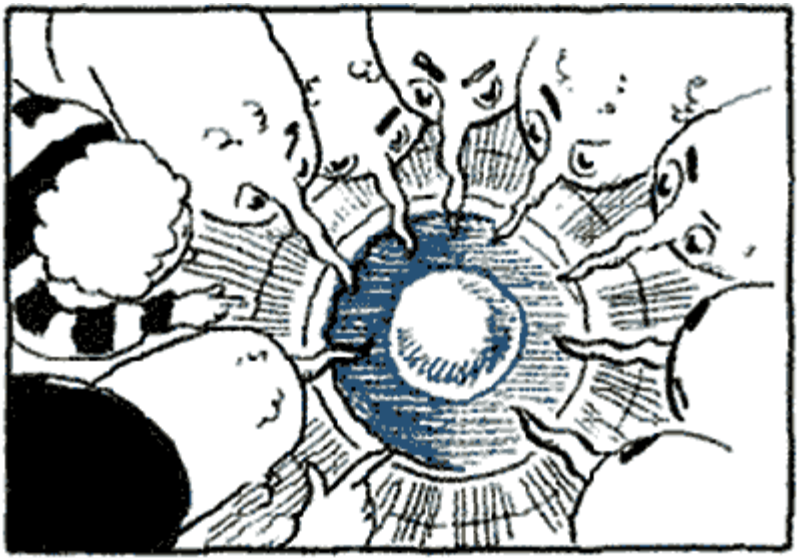
— Дедушка, мы есть хотим!

— А у нас только конфеты, — растерянно заметил Федя.

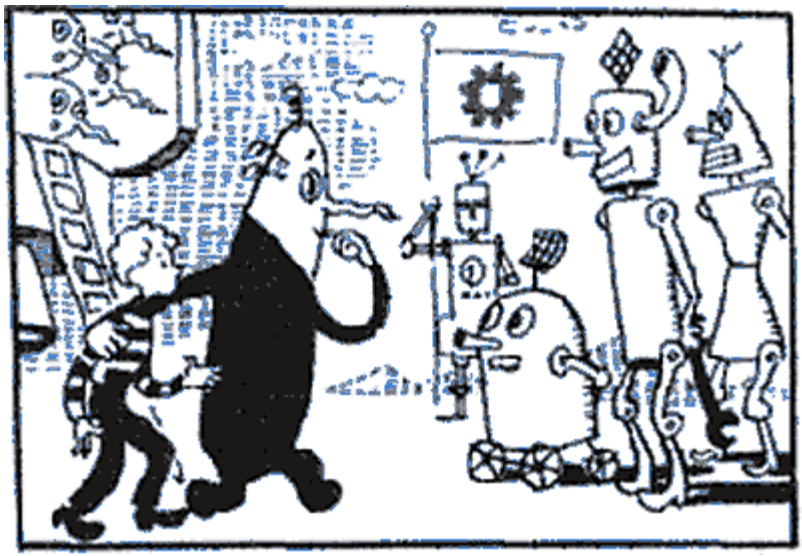
— Сладкого — ни в коем случае! Мы и так уже в ракете, как семечки в огурце!

13

— Куда же это мы летим? Только бы не на Луну! При резких колебаниях температуры, в такой тесноте все переболеем гриппом! Однако пора за дело. Дети мои, бросайтесь на змею все сразу! Пока она будет соображать, кого кусать первого, мы ее обезвредим!



— Тише! Впереди какая-то планета!



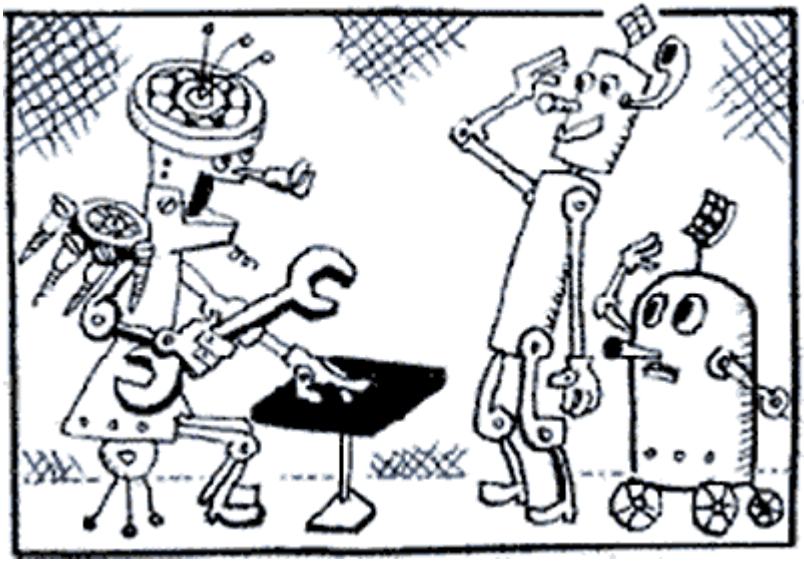
— Интересно, есть ли здесь живые существа?

— Живых нет, есть разумные!

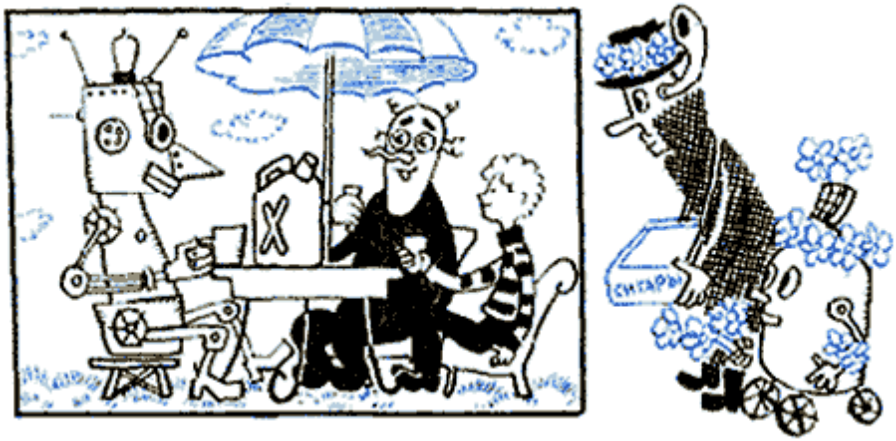
— А... как вы живете?

— Все мы движемся на подшипниках и подчиняемся светофорам.

— Дети, побудьте пока что в ракете, а мы поищем у них навигационные приборы. Похоже, что здесь разбираются в технике.



— Не спускать локаторов с пришельцев! Докладывать обо всех их действиях на УКВ! Не допускать их к управлению! Помните, у некоторых живых существ есть еще дурная привычка эксплуатировать машины.



— Разве на вашей планете совсем не обитают живые существа?

— Нет, не выдерживают конкуренции видов. У них нет запчастей и сложно с ремонтом.

— А от кого же вы произошли?

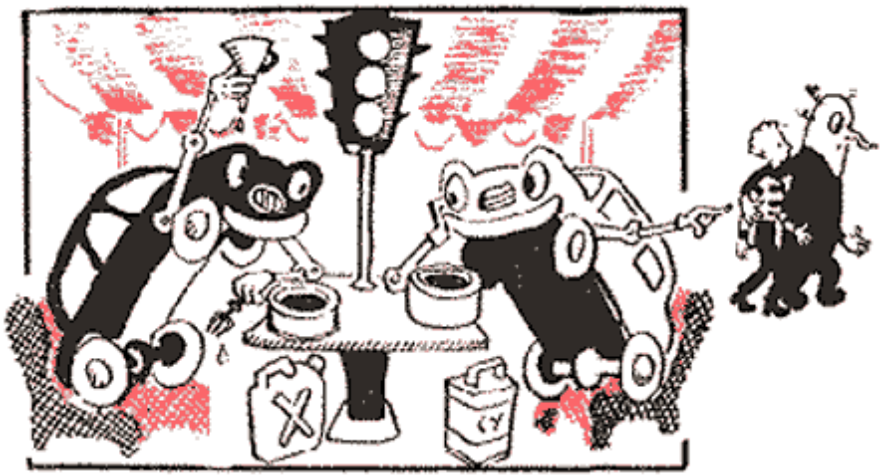
— Нашими прародителями были автоматический космический снаряд и разведывательная танкетка. Потом путем технической эволюции выработалась современная совершенная конструкция.

— У вас совсем не бывает конфликтов?

— Зачем же? Мы произошли не от рептилий, а от науки.

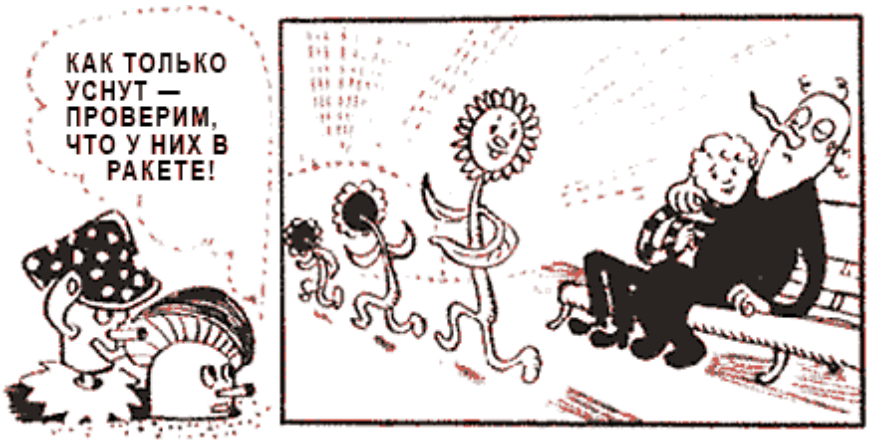
— Ну, а если у вас кто-нибудь отлынивает от техосмотров или сыплет другому песок в трущиеся части?

— Мы его переконструируем по новым техническим требованиям...



— Невероятно устал за сегодняшний день! К тому же ужасно кусают мелкие полупроводниковые создания. Готов уснуть на любой автоплощадке, не говоря уже о мотеле.

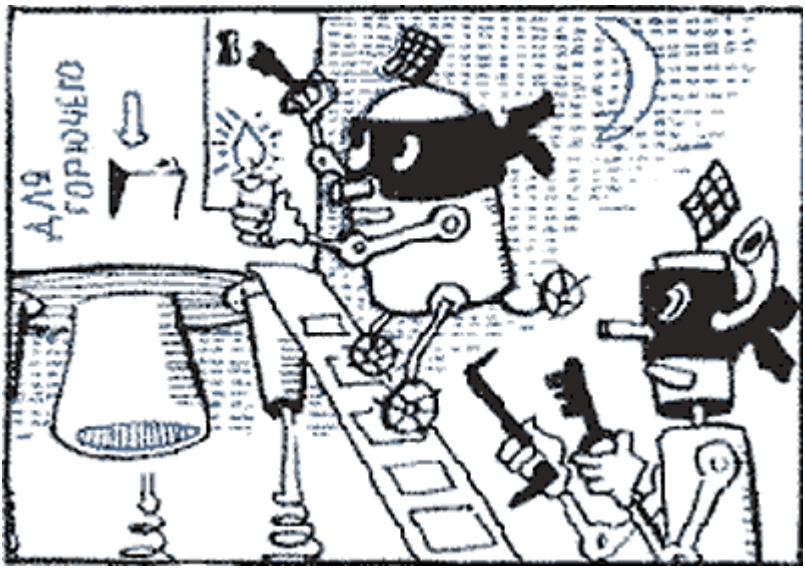
— Ужасная жизнь у машин на других планетах! Вот такое живое существо получает «водительские права», садится за руль и может везти себя, куда ему вздумается! Бывают случаи, что даже бьют, а ты и сигналить не смеешь, где хочется!



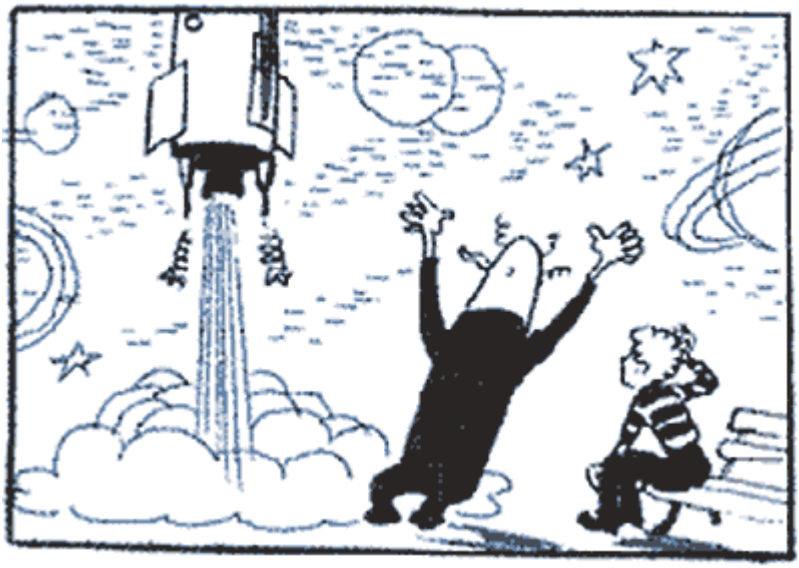
— А вы заметили, что растения здесь передвигаются?

— Еще бы, если каждый день вращаться за Солнцем, то за миллион лет можно научиться и бегать за ним. Очевидно, это очень старая планета. Спокойной ночи!

— Как только уснут — проверим, что у них в ракете!

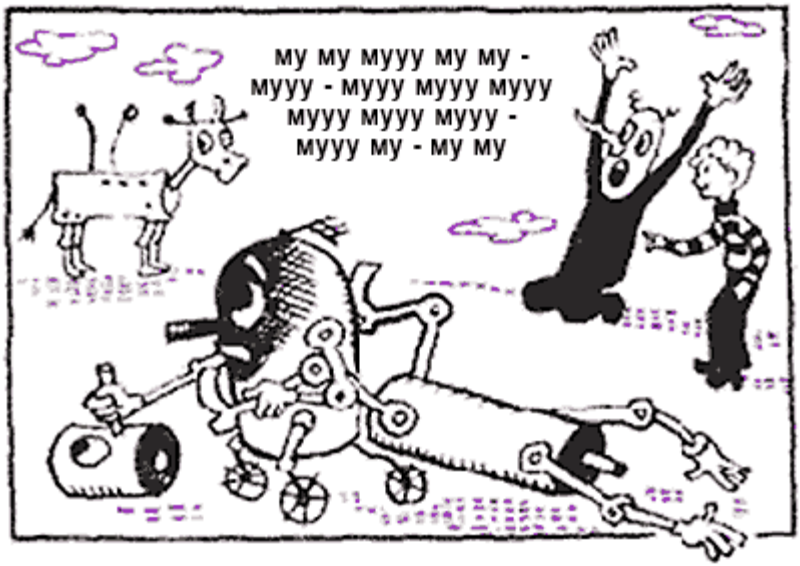


— Не могу открыть, свечка{2} мешает!
— Поставь ее в бункер!



— О ужас! Дети одни улетели в космос. А я их даже не пересчитал!..

Что то будет!



— Отправить детей одних в космос! Кто рискнул на такое страшное преступление? — вскричал марсианин.

— Тише, — проговорил Федя, — нам что то подсказывает корова по азбуке Морзе! Ага, она говорит «Это вот они!»

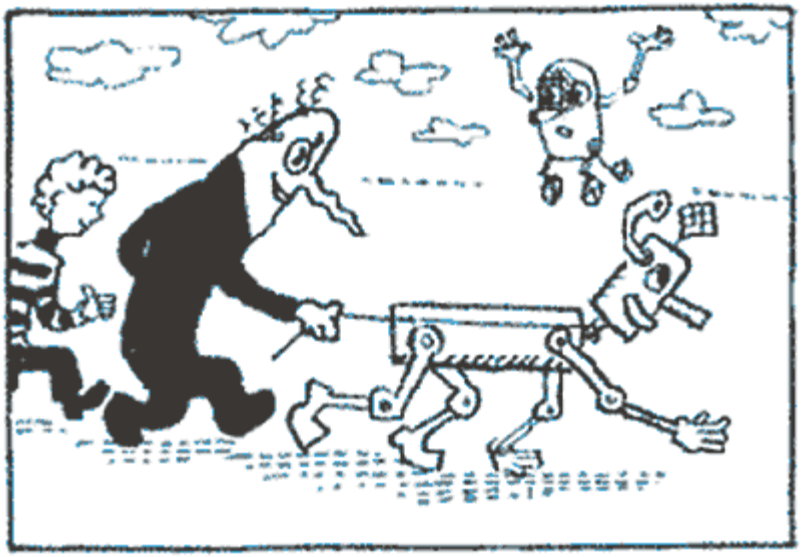
— Несчастные автоматы! Им задана скверная программа наемников. Делая зло другим, они сами попадают в беду. Скорей техпомощь!

— Ура! Вот она!

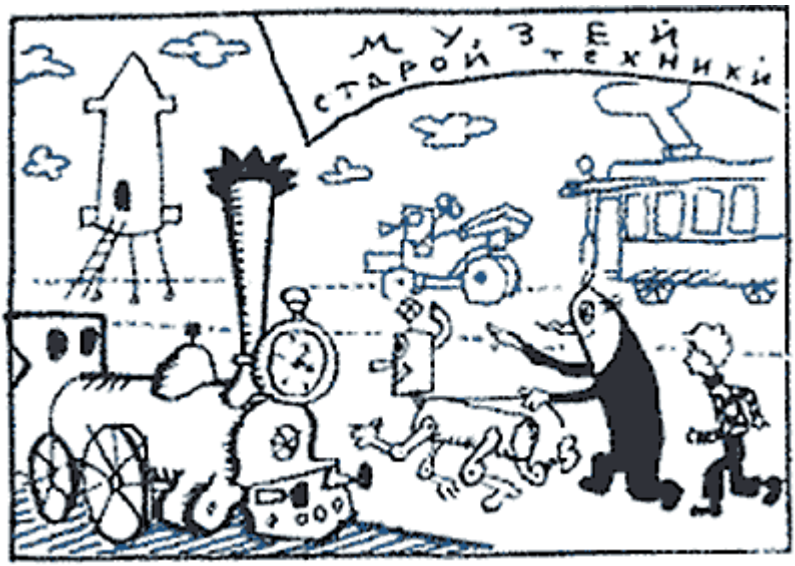
— Пока идет ремонт, мы заодно заменим автомату программу — сделаем его своим другом!

— Почему вы задаете ему психологию собаки, а не кошки — они ведь тоже летают в космос?

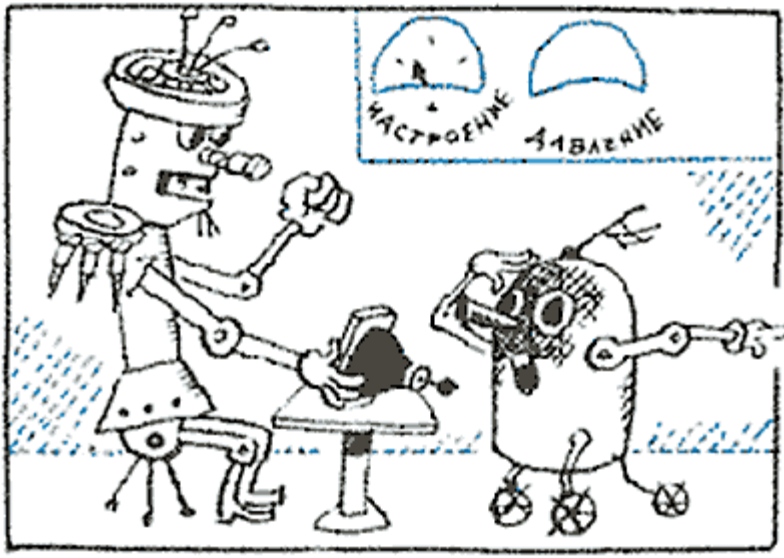
— Кошки только летом вылезают на крышу смотреть звезды, а собака может круглый год выть на Луну, с ней в полете не собьешься с дороги.



— Бобик, ищи ракету! Нам нужно догнать моих наследников.



— Ура! вот она!



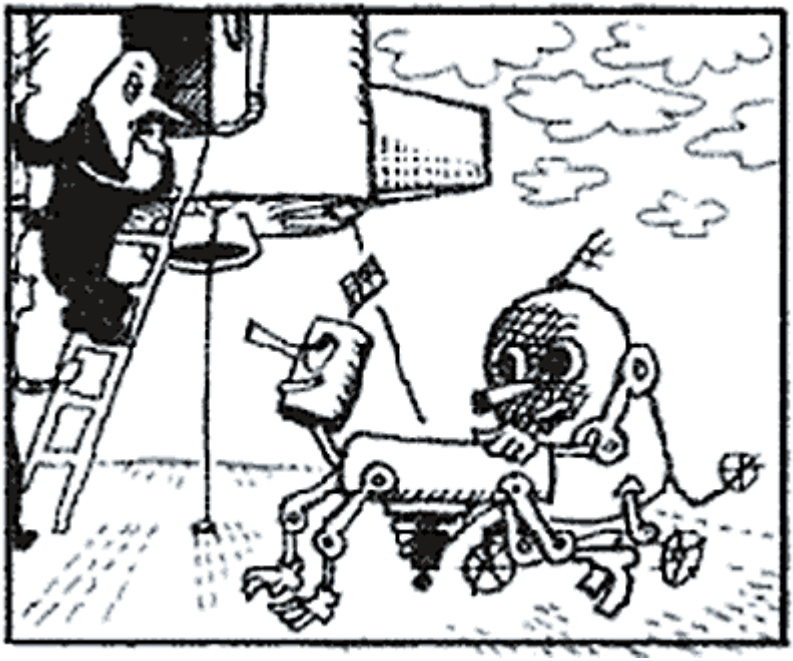
— Докладываю: предательство! Мой напарник.. он... он... ползает на четвереньках перед живыми существами!

— Изменник! Казни его магнитной миной нажимного действия. На, держи!

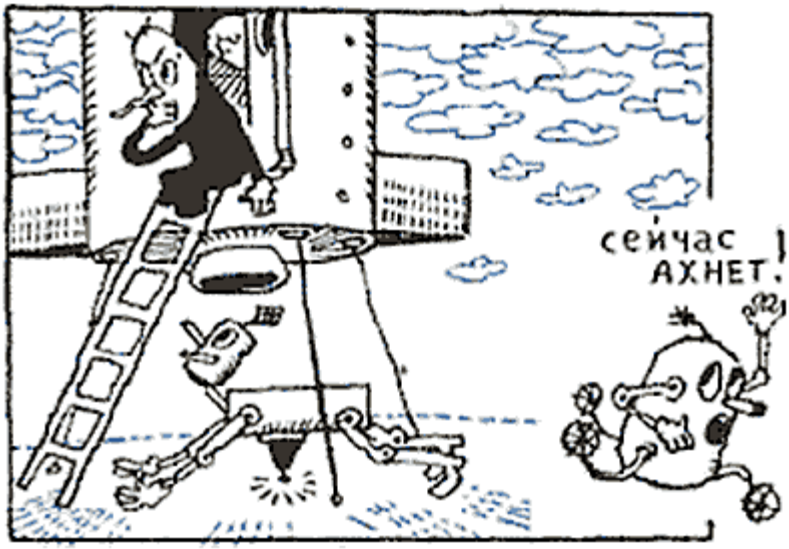
А что делает этот марсианин, не знающий, сколько у него детей?{3}

— Он ищет ракету, чтобы их догнать!

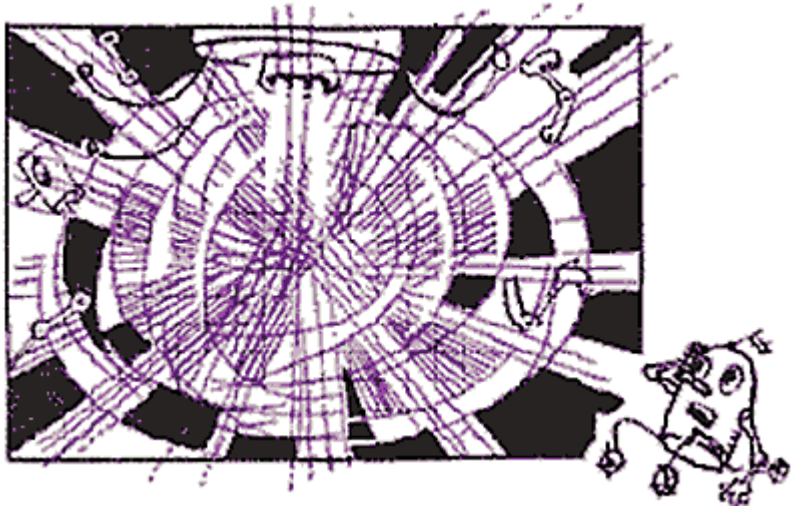
— Ха! Ха! На всех ракетах сняты ускорители — не взлетит. А если все же удерет, я тебя из сыскного автомата разжалую в простую керосинку.



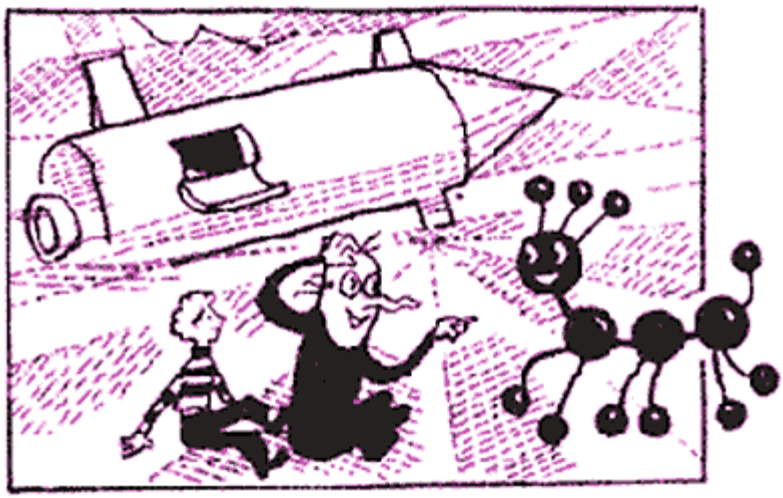
— Да, но что это за система, где же у нее ускорители?
— Ничего не пойму, как же на ней взлетают? Бобик, ко мне!
— Лети, лети с ними, Бобик, счастливого пути! Ха- ха!



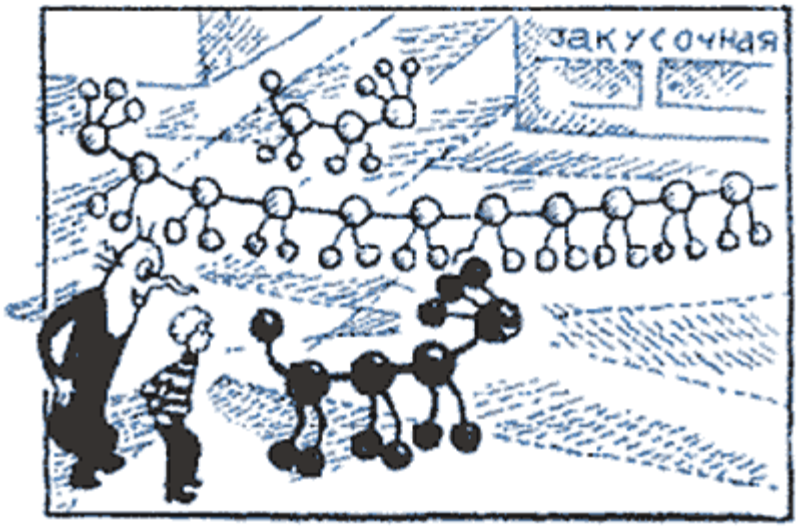
— Присядем и подумаем, как разобраться в этой технике. Бобик, ложись!



— Поднялись все-таки! Эх, пропали годы безаварийной службы!..



— Куда это мы попали?
— Не огорчайтесь, вы на химической планете!
— А вы кто?
— Я обычная живая молекула.
— А где у вас можно закусить?
— Пожалуйста, есть все в химически чистом виде.



— Вы разве не любите репу, картошку и сосиски? У вас что, совсем нет растений и животных?

— Конечно, нет!

— А почему вы их не импортируете с других планет?

— А зачем! У вас отсталый вкус! Еще наши предки открыли все секреты «химических производств», и у нас давно все синтезируется. Пойдемте в закусочную. Что у нас, пожалуй, неудобно, так это слишком длинные молекулы — они мешают уличному движению.

— Я так голоден, будто не ел миллион световых лет. Дайте что-нибудь пожевать!

— А что такое жевать? Это расщеплять?

— Жевать — значит принимать внутрь.

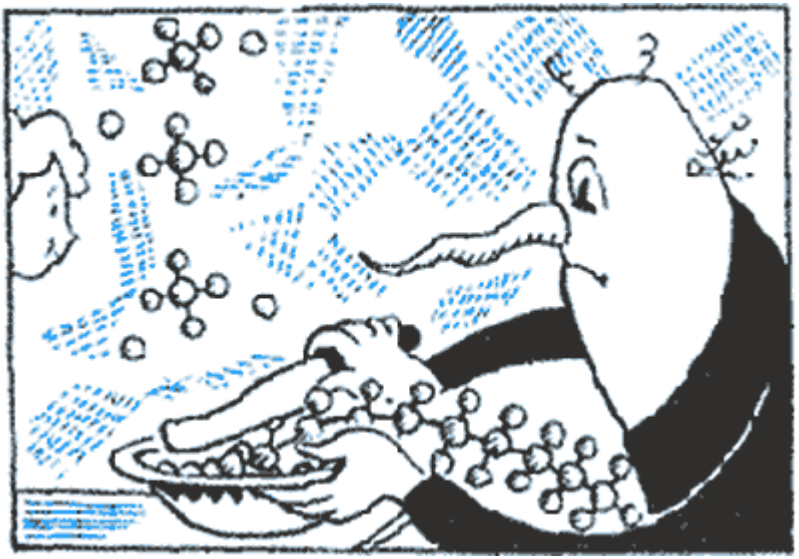
— Так вам нужно внутреннее? Пожалуйста, есть капли датского короля.

— Нет, мне хочется масла!

— Тогда рекомендуем бальзам Шестоковского.

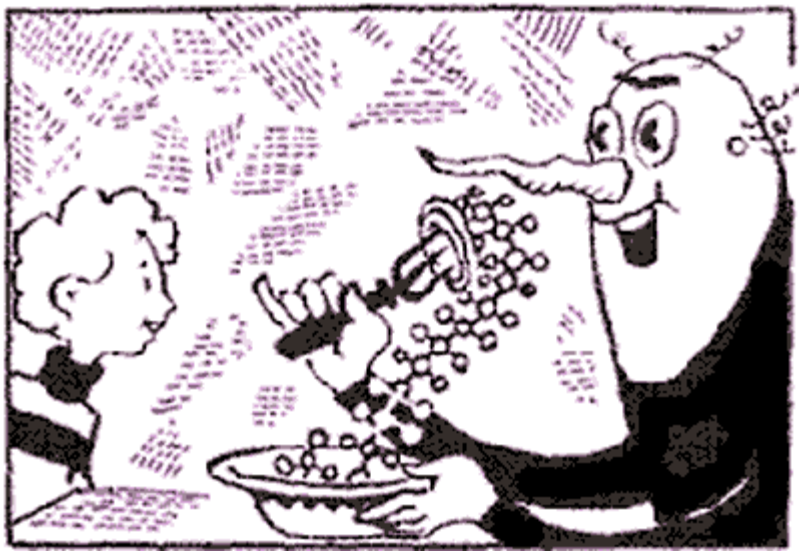
— Может быть у вас есть мясо?

— Мясо… По справочнику это белков — 21%, жиров — 55%, воды — 72% и т. д. Пожалуйста, получите молекулы! Очень свежие!



— Такое, извините, «мясо» меня не устраивает. Лучше я съем органическую молекулу в сыром виде.

— Так у вас не получится. Когда вы режете ее на куски, образуется газ.



— Тогда я справлюсь с ней по-итальянски, как со спагетти!
— Ну как, вкусно?
— Думайте, что едите апельсин, тогда вполне съедобно!

— Ну вот, теперь когда я сыт, можно продолжать путешествие. Как отсюда добраться на Марс? Не видели ли вы, куда полетели мои дети?

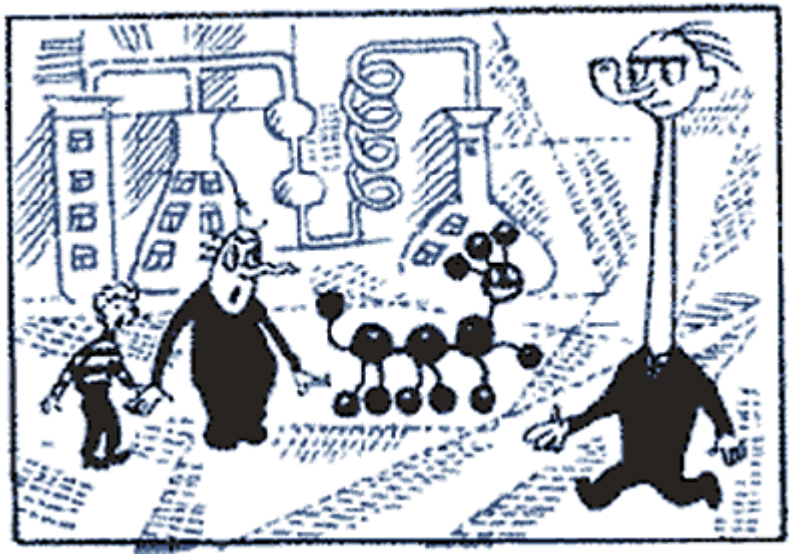
— Вопросы умственные, я ответить не могу, пойдемте в мозговой центр!

— А вы что, его тоже синтезировали?

— Мы сделали копию мозгов лучших мыслителей и все их соединили в одну систему. У нас так же синтезируются совершенные организмы, с учетом условий жизни на разных планетах им не нужно бриться и они без аппендикса — для экспорта в другие миры{4}.

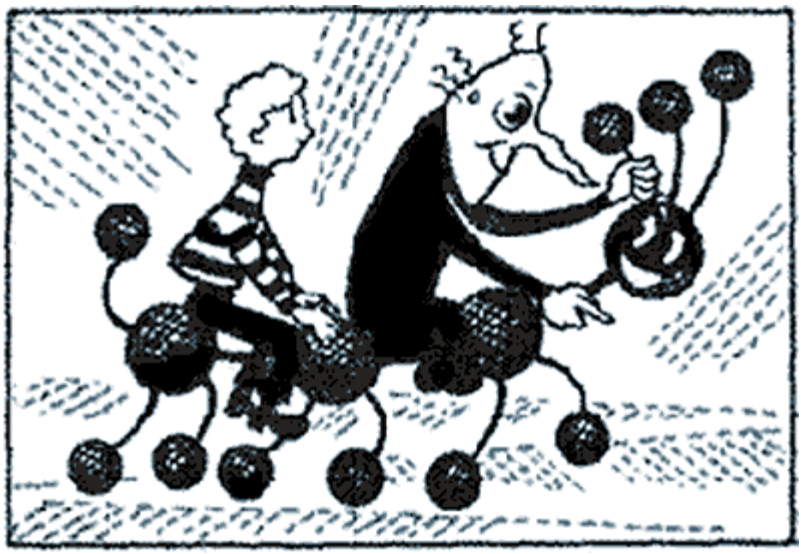
— А что это за химические приборы? — Марсианин удивленно посмотрел вокруг.

— Жилые постройки. У нас тоже отдавали дань украшательству! Это, пожалуйста, дом с нефтеперегонными колонками.



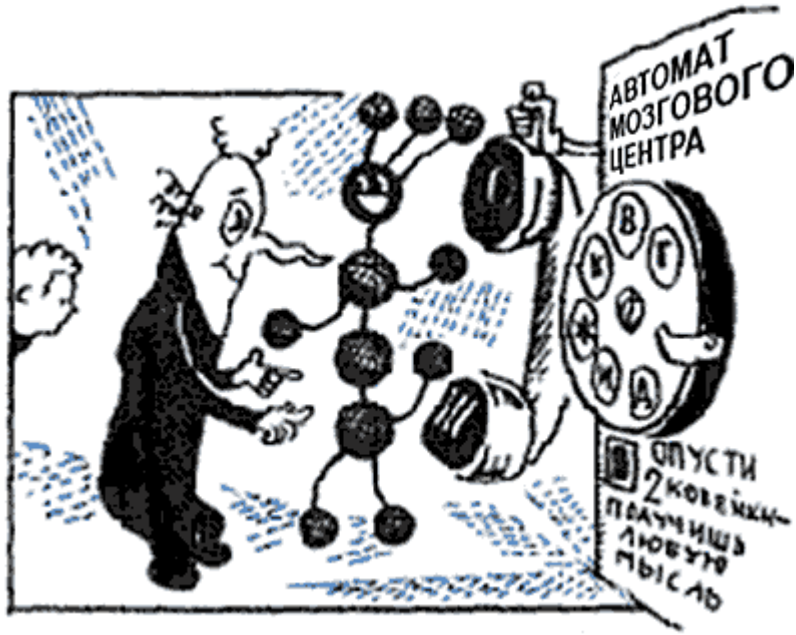
— А это кто такой?

— Нам повстречался синтетический организм для путешествий на планеты, где еще болеют гриппом. Вам, наверное, известно, что грипп распространяется в основном за счет вежливости. Встретятся две подруги: «Ах, лапочка!» — обнимутся — и пожалуйста... грипп передан. А вот у такого существа дыхательные пути удалены от окружающих вирусоносителей. Попробуй-ка на него чихни! Не останавливайтесь, пойдемте дальше, не то еще увидите!!!



— Объясните мне, пожалуйста, правильно ли я понимаю? Живые молекулы сами не думают, а за всех соображает мозговой центр? Что же, вы к нему все время бегаете для решения любого вопроса?

— Зачем же нам к нему бегать? Достаточно бросить монету в телефон-автомат, связанный с центром, и можно получить мысль любого качества в любое время.



— Набрав букву «Г», вы получите гениальную мысль, «В» — веселую, «К» — коварную, «Ж» — железную, «И» — индивидуальную мысль.

— Скажите, а на «Д» — дурацкую мысль? — не удержался Федя.

— Ну что вы: на «Д» — дельную мысль! Дурацкую же можно получить, лишь опустив погнутую монету.

— Интересно! Сейчас мы все узнаем. Федя, опусти, пожалуйста, монету.

— Готово, спрашивайте.

— Набираю букву «Г». Алло! Алло!

— Отвечает мозговой центр Химической планеты.

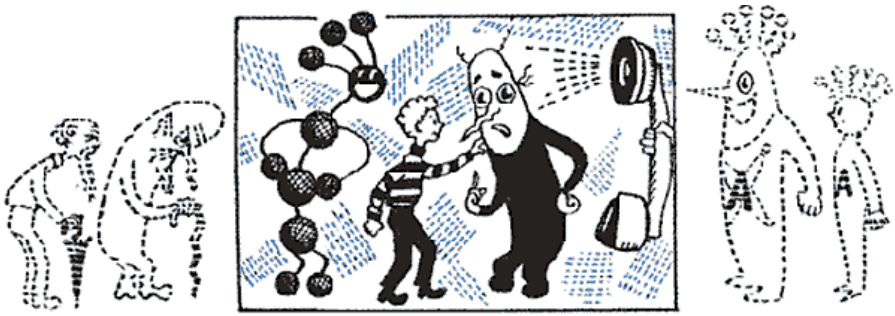
— Скажите, пожалуйста, как добраться до Марса? И не знаете ли вы, куда улетели наши дети?

— Во-первых, по нашим законам, в таком вот виде вы улететь от нас не сможете.

— Это почему?!

— Вы несовершенны, в вас нужно многое переделать!

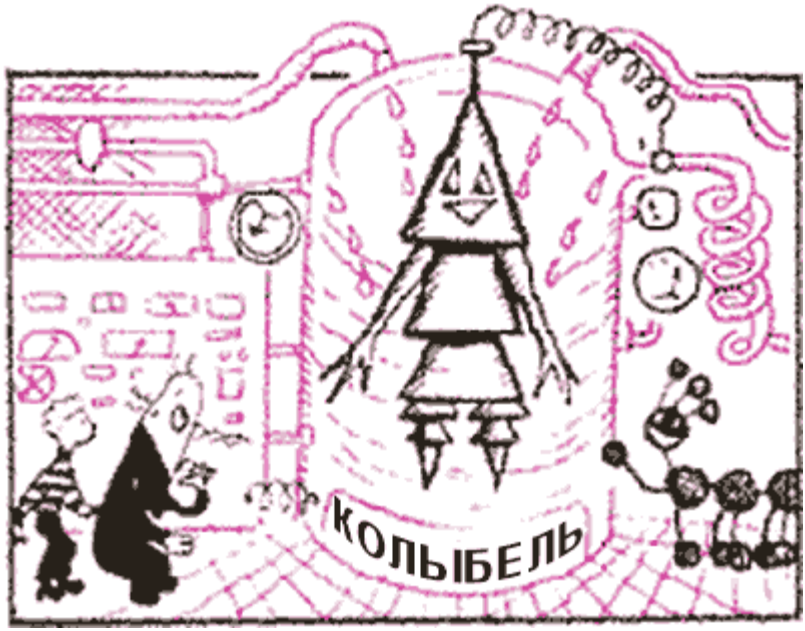
— Федя, ты не опустил случайно погнутую монету?! Почему переделать?!



— Отвечает Мозговой центр Химической планеты: зачем вам ваше тело, которое к семидесяти годам состарится? Тело несовершенное, с его зубной болью, сердечными инфарктами, желудочными катарами и переломами костей? Его можно у нас заменить на практически вечное из синтетических материалов, с небольшим атомным реактором вместо внутренних органов. Синтетика — это очень практично!

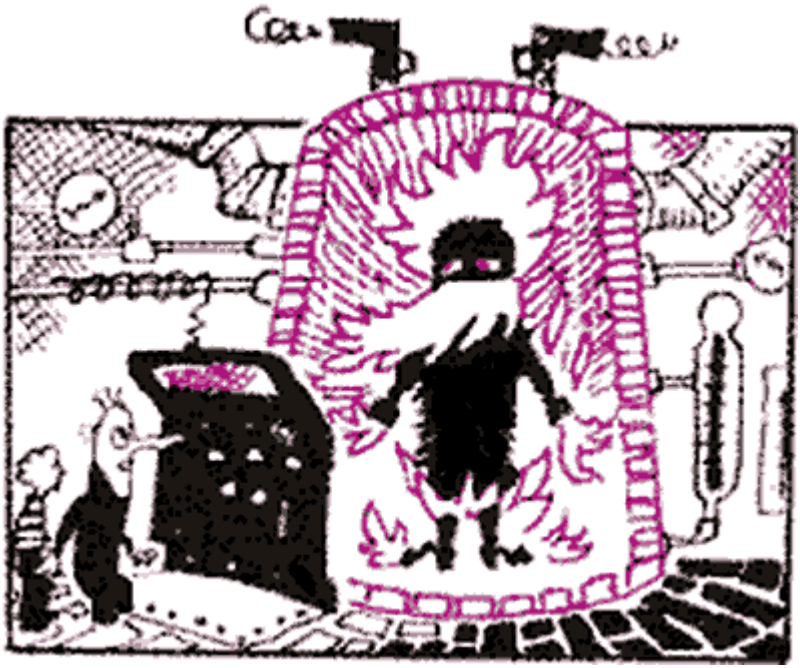
— Гм... Может быть, это и предрассудок, Федя, но мне не хочется становиться синтетическим. Пусть лучше изредка болит желудок, чем вечно питаться урановыми стержнями и икать нейтронами!

— Не беспокойтесь, старина! Как-нибудь избавимся от такой перспективы, мы уже не впервые на чужой планете. Только сначала все же посмотрим, как это у них делается.



— Здесь создаются существа для экспорта на Венеру: с силиконовой водоотталкивающей ножей и телом-изолятором, невосприимчивым к ударам молний. Угловатая форма делает их неаппетитными для всяких гигантских рептилий и ящуров{5}.

— Ну как, Федя?! Пожалуй, наши дождевые плащи, зонты и калоши все же лучше.



— Это вечно горящее существо на атомной основе создается для путешествий на еще не остывшие звезды. Как известно, любой пожар целесообразнее тушить встречным огнем.

— Да... Здорово ему в хоккей играть — никто не толкнет! — сказал Федя. — Но стать таким?! Нет, мне бы не хотелось. Даже брикет мороженого в руки не возьмешь...

— Скажите, ведь, для того чтобы изготовлять такие существа, нужно знать колоссальное количество химических формул?

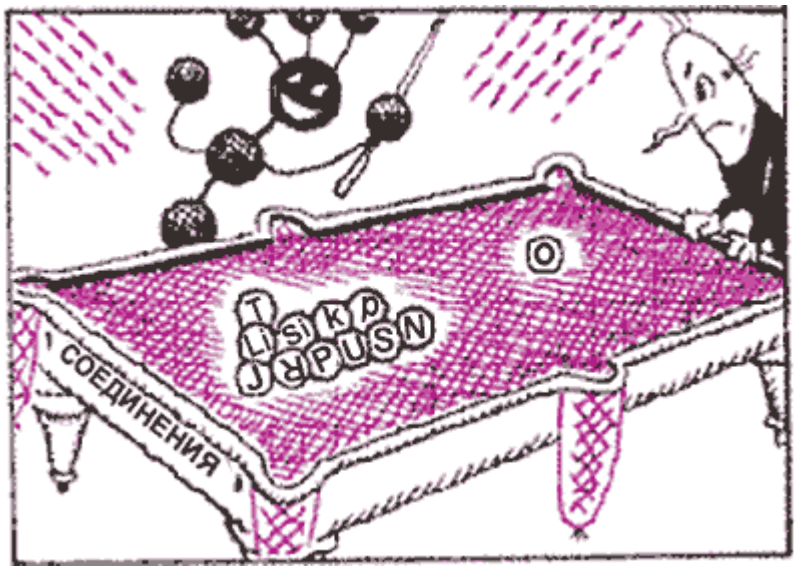
— Еще бы! Каждый день открываются все новые и новые.

— Кто же у вас их запоминает? Я лично в школе с трудом усваивал таблицу Менделеева!

— У нас и не принято носить формулы с собой, в памяти: их просто сдают в банк, как дневную выручку магазина.

— Но почему же в банк?

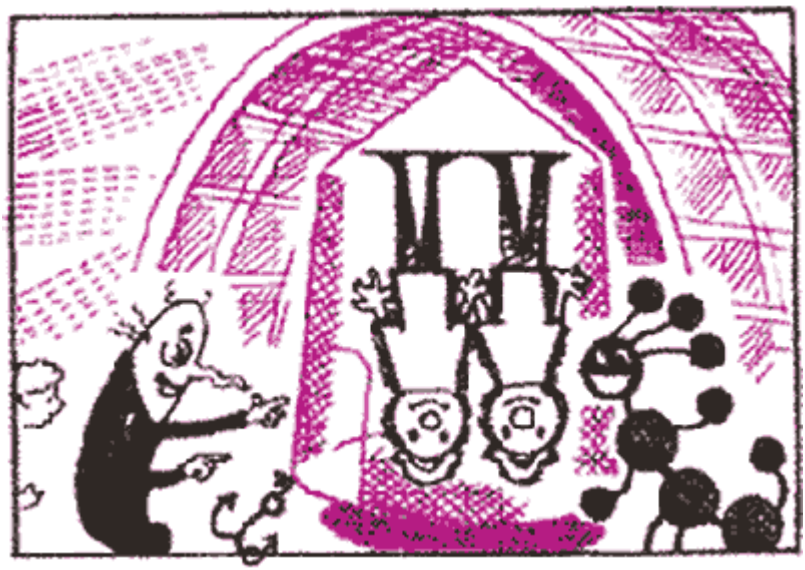
— Это очень выгодно! Если вы сдали туда формулу, например, с десятью «Н» и пятью «С», то через некоторое время получаете ее обратно с процентами — скажем, уже с четырнадцатью «Н» и восемью «С».



— Может быть, вы устали и хотите отдохнуть? Сыграем партию в наш химический бильярд? Мы пользуемся им для получения новых неожиданных соединений.

— О нет, спасибо! Если бы мне и хотелось какой-нибудь неожиданности, то я предпочел бы неожиданно очутиться у себя дома, на Марсе.

— Если вас и это не увлекает — пойдемте дальше.



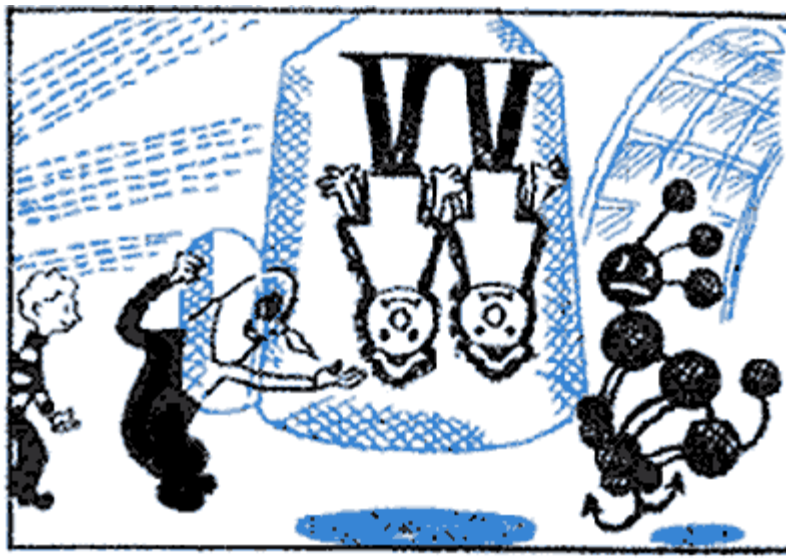
— Вот, смотрите — наше последнее достижение! Существа антигравитационные к нашей планете, но притягивающиеся к Марсу. В этих контейнерах они сами улетают к месту назначения.

— Здорово! — тихо сказал Марсианин. — По-моему, Федя, эти ребята нам очень помогут! Давай-ка здесь задержимся! На такую переделку я, пожалуй, соглашусь! — обратился Марсианин к Молекуле. — Очень, очень интересно!

— Здесь наше спасение! Федя, опусти-ка в телефон погнутую монету.

— Есть!

— Теперь-то он не сможет толково подсказать Молекулам, как организовать погоню!



— А вы не можете вытащить контейнер из-под крыши? Мы хотим получше рассмотреть этих ребят.

— Из-под крыши нельзя. Аппарат может улететь на Марс! — сердито сказала Молекула. — Сейчас запрошу Мозговой центр! Дайте мне трубку телефона.

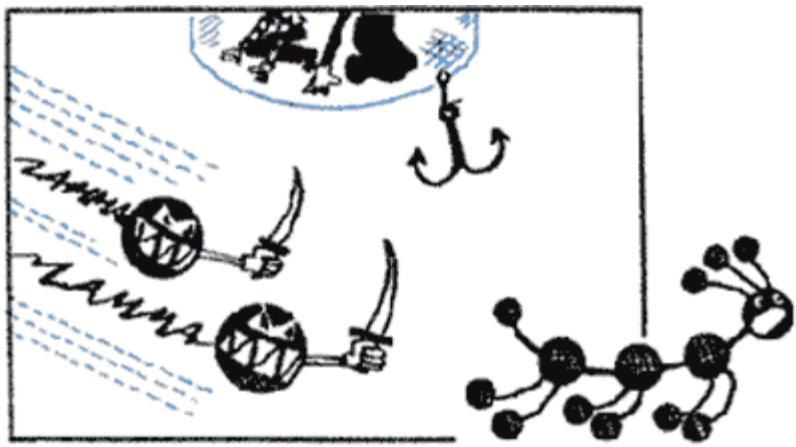
— Скажите, можно вывести контейнер из-под крыши? Он не улетит?

— Отвечает Мозговой центр химической планеты: контейнер не улетит, если вы будете держать его руками.

— Спасибо!

— Федя, залезаем в контейнер! Уж очень интересно! А вы, Молекула, подержите его, пожалуйста!

— Вылезайте быстрей! Сюда несутся гамма-лучи! Ужасная опасность!



— Ай!!!

— Ура! Я вижу нашу старушку ракету с моими наследниками. Как я по ним соскучился!

— А справа — Марс! Наконец-то вы дома! Но как мне отсюда теперь добраться до Земли?

— Не беспокойся! На Марсе я тебе это устрою. Почему мы летим мимо? Ребята, нажмите правей! Ничего не понимаю, нас что-то тянет влево{6}.

— Я догадываюсь, — сказал Федя. — В старой ракете ваши дети. Они тоже марсиане. Это они притягивают, изменяя направление полета.

— Куда же мы тогда летим?

— Сели!!!

— Крепи баллон к скалам! Главное — не упустить антигравитационных ребят: улетят, тогда уж нам никак не добраться до Марса!

— Похоже, что мы попали в кладовые Ювелирторга — так все здесь сверкает!..

— Ау! У-у! Есть здесь кто-нибудь?

—Конечно, есть!

— Вот так чудо! Здесь, Федя, камни говорят!

— Не камни, а кристаллы!

— А-а-а... Говорящие кристаллы! Это есть и у нас на Земле.

— Не знаю, как у вас там на Земле, но у нас садиться на голову считается дурным тоном.

— Простите. Я вас не заметил. Но, скажите, пожалуйста, где мы находимся?

— На планете Кристалл.

— Какая беда, никак не попадем на Марс!

— А почему вы явились к нам в таком некрасивом виде?!

— Да вот неприятность — зацепились за острые скалы. Однако куда же вы исчезаете?!

— Не беспокойтесь. Это меня испаряет солнце. Вот перейду на теневую сторону и мигом снова кристаллизуюсь. Минуту терпения. А вы сейчас же пойдите в Совет прекраснейших. В таком виде вам не разрешат жить на нашей планете.

— Познакомьтесь с председателем Совета, господином ГЕКСАОКТАЭДРОМ.

— Очень рады с вами познакомиться! Я — с Марса, а мой юный друг Федя — с Земли.

— Разрешите доложить, господин ГЕКСАОКТАЭДР. Эти существа осмелились прибыть на нашу планету в отвратительной натуралистической форме

— О господин ГЕКСАОКТАЭДР! Ваша планета — четвертая, где нам довелось побывать. И увы... ни на одной нам не удалось привести себя в порядок.

— Ха, ха! Эти двое думают, господин ГЕКСАОКТАЭДР, что если бы они причесались, то стали бы красивее.

— Господа, члены Совета прекраснейших, ваше мнение, как поступить с пришельцами? Господин ПЕНТАГОНТРИОКТАЭДР, что вы скажете?

— Предлагаю для перекристаллизации завернуть их в асбест и подогреть, иначе невозможно привести в совершенную форму!

— Федя, мы пропали!

— Ваше слово, госпожа ТЕТРАГОНАЛЬНАЯ ПИРАМИДА!

— Нет, нет. Это слишком жестоко — сжигать пришельцев в век лазеров и мазеров. Опустить гостей в насыщенный раствор и вырастить на них большие кристаллы. Они будут выглядеть, как доисторические мушки в кусках янтаря.

— Что скажете, господин РОМБОЭДР?

— Я за демократию, господа! Пусть они сами выбирают для себя новую форму. Заодно мы проверим, обладают ли наши гости настоящим вкусом.

— Как думаешь, Федя? Пожалуй, это уже приемлемо для нас!

— А если нам одеться под тот красивейший кристалл? — спросил Федя. — Вот тот, что слева?

— Это же САЛОЛ, мой юный друг, — воскликнул марсианин. — Желудочное лекарство. Как бы кто нас не проглотил!

— Смотрите, смотрите, как красив лед!

— Что ты! Что ты! — прервал Федю марсианин. — Как только мы его похвалим, нас немедленно заморозят. Надо осторожно выбирать новую форму. Помни о здоровье!

— Ну, а если вам просто сделать юбочку в виде той розочки, что у красного железняка? Я сейчас прикину эскиз.

— Нет, Федя, у нас на Марсе любят обтекаемые формы. Я выбираю шляпу в форме гексаоктаэдра. Надеюсь, председателю Совета это понравится. А рубашку в форме...

— Внимание! Господа члены Совета прекраснейших! Старший пришелец выбрал ГЕКСАОКТАЭДР. Судя по тому, как вы все в ответ сверкнули своими гранями, — так тому и быть! Итак, опустите пришельцев в насыщенный раствор!

— Ай, ай. Вот так в историю мы попали! Берегись, Федя!

— Помогите! — застонал Федя. — Я уже кристаллизуюсь. Теперь нам отсюда не выбраться!

— Не падай духом, Федя!

— Тсс... Тсс... Кто вы такие?

— Я — марсианин, а это — человек с Земли! А вы кто?

— Мы Технические изделия из кристаллов. Нас считают некрасивыми, поэтому мы держимся подальше от Совета прекраснейших: там ужасные индивидуалисты — только и живут тем, что спорят, кто из них красивей. Никакого смыслового содержания. Признан только Лучизм, Кристаллизм, а другим формам на нашей планете и жизни нет!!

— А это мои друзья: кристаллы-«родственники». Вот, к примеру, Кальций и Селитра, видите, они одеты один на другой, как игрушечные матрешки. Они очень оригинальны, с ними стоит дружить. Спускайтесь к нам!

— Мы бы и рады! Но как выбраться из кристалла, да еще скованного металлической оправой?

— Посмотрим, что с вами сделали эти формалисты. Ничтожества! Они заковали вас чистым белым оловом. Совсем не читают научно-популярной литературы! При вечерней прохладе, когда меньше +18°С, Белое Олово легко простужается, заболевая «оловянной чумой». Стоит его слегка поцарапать — оно рассыпается. Вот, пожалуйста, уже распадается! Терпение, постучим еще немного в плоскости спаянности кристаллов — и вы на свободе!

— А ты, Федя, говорил — не выберемся!

— Бежим!

— Но нас заметят! Кругом все так сверкает...

— А вы прикройтесь пластинками слюды, тогда будете блестеть не хуже других. Только бы не попалась по дороге Сера! Ужасно вонючий элемент — обязательно донесет! К тому же она существует в девяти «лицах». От нее не так просто спрятаться!

— Бежим, бежим, Федя!

— Меня бьет электрическим током, как от испорченной электропроводки.

— А вы осторожней, не задевайте о Сегнетовую Соль. При ударах на ее кристаллах возникает большое напряжение! — посоветовало Техническое изделие.

— Заметили! За нами погоня!

— Применим военную хитрость. Становись скорее за кристаллы азотно-кислого натрия: они удваивают изображения. Может быть, противник испугается нашей численности?!

— Держите их! Вяжите Асбестом! Эти уроды портят вид нашей планеты! Видите, сколько их уже развелось! Вперед, за идеалы сверкающей красоты!

— Пропали! Так я и не увижу своих детей!

— Главное — не унывайте! Где дети? — спросило Техническое изделие.

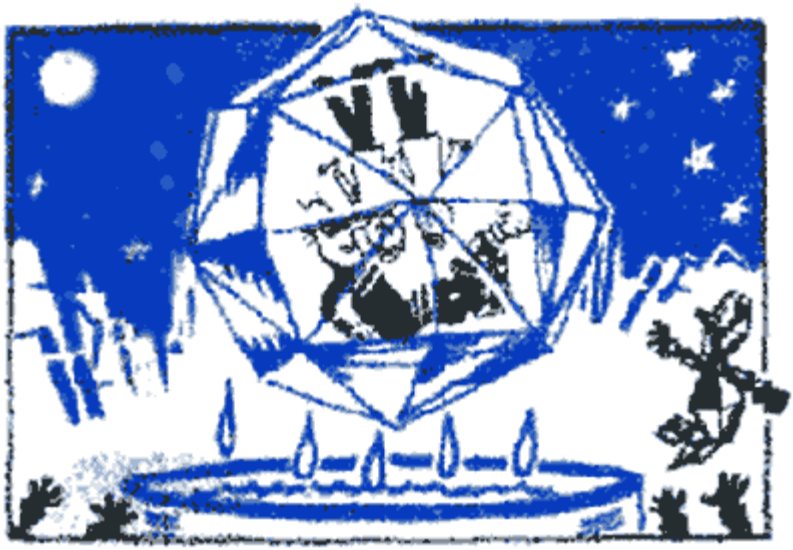
— В ракете, путешествуют в космосе!

— Вот вам рубиновый стержень, сделайте лазер, пошлите им сигнал, куда лететь.

— Хватайте их! Сера, вперед!

— Берегись, Федя. Если поймают, опять закристаллизуют! Бежим к антигравитационным ребятам, на них одна надежда!

— В раствор всех пришельцев вместе с их баллоном!.. Чтобы ничего не оставалось некристаллического на нашей планете!



— Ура! Опять удрали! Лететь в кристалле даже светлей, чем в ракете!

КОНЕЦ

comments

Комментарии

1

Данный абзац изменен нами. В печатном оригинале он выглядит следующим образом:

«— Мы отрезаны от управления и от холодильника с продуктами. Так и так гибель! Придется одному из нас...

— Перед тем как рисковать, обдумаем серьезно создавшееся положение. Нет ли у тебя чего-нибудь закусить?» (V_E).

2

Изменено нами для сохранения смысла. В оригинале - "дверка мешает". (V_E).

3

Изменено нами. В оригинале: — А что делает этот марсианин, не знающий, сколько у него детей (V_E)

4

Изменено: два абзаца соединены в один (V_E).

5

Возможно, опечатка, но, скорее всего, молекула не видит разницы между ящером и ящуром (болезнью) (V_E).

6

Два абзаца соединены в один (V_E).